

— Это дело мне известно, — Гу Юй положила руки на стол, улыбаясь, как старая лиса. — Раз уж вы воспользовались моей щедростью, то это дело не закончится так просто.

Едва она произнесла эти слова, как громко обратилась к человеку, стоящему за дверью:

— Господин Хуа Чэн, вы ведь согласны?

Все за столом опустили палочки, взгляды устремились на фигуру, вошедшую в дверь. Никто не ожидал, что Гу Юй будет сотрудничать с Хуа Каном и Хуа Чэном.

Высокое положение Гу Юй в кругах молодежи Бэйпина объяснялось в основном её воспоминаниями из прошлой жизни. Она не могла похвастаться многим, но в умении извлекать выгоду и избегать неприятностей ей не было равных. Ей стоило лишь слегка намекнуть, и люди в кругах Бэйпина, не будучи глупыми, начинали отвечать взаимностью.

Её семейное влияние было одной стороной дела, а её собственные способности — другой. Вместе они сделали её «главной сестрой».

Однако в кругах Гу Юй не было такого человека, как Хуа Кан. Во-первых, его таланты были весьма посредственными, а во-вторых...

«Хм, пытаешься увести у меня людей и хочешь получить выгоду?»

Когда в кругах узнали, что говорят, будто Цзян Цзинь поддерживает Хуа Кан, все вздохнули. Разве имя репортера Гу Юй не было громким? Разве союз семей Гу и Ло не был мощным? Разве статус младшего директора Гу не был внушительным? Почему нужно было связываться с нелюбимым младшим сыном семьи Хуа?

Разве Гу Юй не была красивее Хуа Кана?

Именно это многие и думали.

— Хуа Чэн, давно не виделись, — Гу Юй встала и улыбнулась ему. — Садитесь, здесь все свои.

— Похоже, мой непослушный брат доставил вам немало хлопот, — Хуа Чэн выглядел учтиво и элегантно, в изящных золотых очках и с белой кожей. Он с извинением обратился ко всем. — Прошу прощения за неприятности, которые Хуа Кан доставил младшему директору Гу и всем присутствующим. Я, как старший брат, беру на себя ответственность.

Видя, что выражение лица Гу Юй не изменилось, Хуа Чэн подумал, что его предложение еще не достигло её ожиданий, и продолжил:

— Что касается ущерба, который мой непутевый брат нанес госпоже Цзян Цзинь, действуя от имени семьи Хуа, я также возьму ей ущерб. Младший директор Гу, я недавно приобрел квартиру с отделкой во втором кольце, как насчет...

Шэнь Пу была поражена:

«Ого, я стала свидетелем возвышения Цзян Цзинь! Теперь у неё сразу появится квартира?»

Однако Гу Юй явно не была удовлетворена словами Хуа Чэна:

— Это и есть ваша искренность, младший директор Хуа?

— Не стоит так называть, — Хуа Чэн слегка поклонился. — У меня есть «Мазерати»...

— Эта машина никуда не годится, высокий расход и неудобная, — Гу Юй с презрением посмотрела на него. — Я помню, недавно вы приобрели «Майбах»? Вот его и привезите завтра в мой офис.

Хуа Чэн, который неожиданно оказался в такой ситуации, мог только стиснуть зубы и согласиться:

— Хорошо.

— Вы должны понимать, что это лишь отказ от преследования за соучастие, — Гу Юй, наблюдая за слегка изменившимся выражением лица Хуа Чэна, почувствовала себя довольной. — Что касается того, как Хуа Кан втихаря подставил Цзян Цзинь — это дело не пройдет!

Услышав это, Шэнь Пу резко подняла голову и посмотрела на Гу Юй.

Гу Юй не обратила внимания на взгляд Шэнь Пу, с улыбкой приглашая всех продолжить трапезу.

Когда они вышли из клуба, Гу Юй сама отвезла Шэнь Пу домой, так как та выпила немало и не могла сесть за руль — как настоящий последователь социализма, она не могла допустить такого ужасного поступка, как вождение в нетрезвом виде.

— Гу Юй... я... — Шэнь Пу смотрела на лицо Гу Юй, чувствуя, как в её сердце поднимается буря эмоций. Она чувствовала, что подвела Гу Юй. — Ты сделала так много для Цзян Цзинь, а я... я ещё и тебя...

— Сестра Шэнь, это ерунда, — Гу Юй утешила её. — То, что я помогла Цзян Цзинь, знают лишь несколько друзей. Я не хотела, чтобы это распространялось, боясь, что это может негативно сказаться на Цзян Цзинь. Но сейчас, похоже, лучше было бы об этом рассказать.

По крайней мере, если бы это стало известно, другие бы говорили, что Цзян Цзинь дружит с младшим директором семьи Гу, и это было бы просто хорошими отношениями, а не такими грязными слухами, как сейчас, когда говорят, что Хуа Кан — это поддержка Цзян Цзинь, что уже само по себе звучит насмешливо.

— Цзян Цзинь не знает, — вспомнив Цзян Цзинь, Гу Юй горько усмехнулась, чувствуя, как в груди появляется боль.

Шэнь Пу, увидев бледное лицо Гу Юй, задумалась и ответила:

— Она не знает. Она всегда думала, что это Хуа Кан помог ей. Но за все эти годы... она так и не согласилась на предложение Хуа Кана. Поэтому Цзян Цзинь чувствует себя виноватой перед ним, думая, что подвела его добрые намерения.

— Добрые намерения? — Гу Юй усмехнулась, вспомнив документы, которые она видела, и ненависть в её сердце не могла утихнуть. — Однажды Хуа Кан чуть не поставил Цзян Цзинь в опасную ситуацию. В то время я была в стране Ли, телефон не работал, и Юнь Ча не могла связаться со мной. Если бы не быстрая реакция Юнь Ча, Хуа Кан, возможно, добился бы своего.

Мысль об этом заставляла Гу Юй дрожать от гнева. Она знала, что методы Хуа Кана низки,

ведь она уже видела его истинное лицо в прошлой жизни, но она не ожидала, что он пойдет на такие подлые поступки, даже угрожая жизни Цзян Цзинь.

— Почему ты не рассказала Цзян Цзинь? — Шэнь Пу долго молчала, но в конце концов произнесла только это.

Гу Юй вздрогнула и горько усмехнулась:

— Я подвела её, поэтому все эти годы я пыталась исправить это. Я боялась, что если она узнает, что это я сделала, то откажется. Как она может отказаться? Это же её мечта!

Много лет спустя Шэнь Пу все еще помнила ту Гу Юй: сидящую в машине, при тусклом свете, уже не молодую женщину, которая рассказывала обо всем, что скрывала все эти годы.

Слова Гу Юй навсегда остались в памяти Шэнь Пу:

— Я не могу гарантировать, что буду рядом с ней в будущем, поэтому я обязательно должна осуществить её мечту.

Если я не смогу быть с тобой, то хотя бы у тебя будут другие, кто захочет быть рядом. Если мне не повезет, и этим человеком окажется не я, я все равно благословлю тебя, желая тебе спокойной жизни и счастья.

Видимо, это милость Небес, что я снова встретила тебя. Если у тебя будет хороший человек, я пожелаю тебе счастья; если ты не полюбишь меня, я буду молча охранять тебя.

— Все эти годы было именно так.

Гу Юй посмотрела в окно, где мерцали огни тысяч домов.

Новый коронавирус.

Все обязательно соблюдайте технику безопасности!

Опять началась новая неделя.

Сегодня перед уходом из дома репортер Гу по привычке поправила одежду перед зеркалом, небрежно закинула волосы и самовлюбленно произнесла:

— Красотка!

[Номер 1113] уже привык к ежедневным припадкам своей хозяйки, оно холодно наблюдало за её повседневными делами, а затем привычно съехидничало:

— Самовлюбленная!

Но сегодня всё было иначе. Гу Юй, схватив свой серебряный металлический чемодан, вышла из дома и, ожидая лифта, незаметно бросила взгляд на дверь напротив.

Стоит ли здороваться с этим новым соседом, который нарушает спокойствие в выходные? Репортер Гу серьезно задумалась над этим вопросом.

Однако, подумав, она решила отказаться от этой идеи. Всё подождет, пока она вернется из командировки.

Стоя в лифте, Гу Юй вдруг вспомнила кое-что и спросила у [Номера 1113]:

— Эй? А ты знаешь, кто мой сосед?

[Номер 1113] как ни в чем не бывало ответило:

— Конечно, знаю!

Гу Юй, которой было скучно, загорелась интересом и торопила:

— Быстрее, расскажи мне, кто это!

Но [Номер 1113] не стало продолжать, а лишь загадочно улыбнулось:

— Хм, тогда сама узнаешь.

Гу Юй опешила, это был первый раз, когда [Номер 1113] строило из себя загадочного. Ей стало не по себе, и она осторожно спросила:

— Ну... это не Хуа Кан, правда?

[Номер 1113] с презрением отнеслось к интеллекту своей хозяйки и отрицательно сказало:

— Нет.

Гу Юй задумалась на мгновение и неуверенно спросила:

— Может, это Хуа Чэн? Только не это! Я только что вытянула из него столько денег... сейчас встречаться неудобно...

[Номер 1113] рассмеялось над медлительностью своей хозяйки и снова отрицательно сказало:

— Нет.

<http://bllate.org/book/16405/1486248>